

Украинский штундизм

Каретникова М. С. Русское богоискательство

Украинские штундисты — это предшественники баптистов на Украине так же, как кавказские и крымские молокане — их предшественники на Кавказе. Кавказ, Украина, Таврическая губерния — вот три очага будущего возникновения баптизма.

На Украине начиная с 60-х годов прошлого века и до сих пор слово «штунда» является оскорбительным прозвищем баптистов. На примере штундистов видно, насколько ложны, совершенно неосновательны обвинения и негодующие крики, сопровождавшие в нашей стране любое проявление живой веры, подлинного христианского интереса к Божию Слову, желания действительно жить так, как учил Христос. Вот типичная деревенская информация о штундистах: «Штундисты в церковь не ходят, топчут иконы, живут невенчанными, не крестят своих детей, молятся в котел. Попавшего к ним на собрание они заговаривают и превращают его в штундиста». А вот типичные оскорбления:

«Изувер, душу продал! Бить его!»

И так было на протяжении всей тысячи лет нашего христианства. Между тем английский историк начала XX века Роберт Латимер пишет о них: «Какие верования скрывались в душе исключительно трезвых, рациональных, изобретательных "сектантов" — крестьян в России? Что заставило их отличаться так сильно в поведении и характере от их соседей? Это различие, созданное их верой, было столь удивительным, столь коренным, что вера, побудившая их к этому, должна вызывать особенный интерес». Историк называет штундистов наряду с духоборами и молоканами XVIII века братьями евангельских христиан Запада. Он при этом отмечает, что интересные подробности, касающиеся верований южнорусских «неправославных», можно отыскать только среди массы ругательств и самоправедной лжи, направленных против них.

Итак, кто такие штундисты? В 1774 году был заключен мир с Турцией, и Россия приобрела северное побережье Черного моря и Крым. Правительство Екатерины II решило пригласить для обрабатывания новых земель немцев, меннонитов и реформатов, известных высокой культурой хозяйствования. Сам Потемкин, которому было присвоено звание «Таврический» за покорение Таврии — Крыма, ездил в город Данциг лично приглашать желающих стать колонистами. Так у нас в Правобережной Украине появился городок под названием Старый Данциг, впоследствии село Крупское. Заселение Таврической губернии и юга Украины продолжалось и при Павле I, и при Александре I. Если вспомнить историю и воспитываемую в народе ненависть к Западу («погана латинска вера»), можно считать заселение юга России потомками Реформации чистым чудом и промыслом Божиим, потому что

именно этот район станет колыбелью широкого евангельско-баптистского движения.

Немецкие колонисты получали вместе с землей много привилегий: они на десять лет освобождались от налогов, не участвовали в войнах, наделы им давались крупные, ~ и все это с одним условием: не совращать православных русских и украинцев в свою веру! И так они и жили, бок о бок, почти сто лет, не оказывая никакого влияния Друг на друга, разделенные стеной обрядов. Русские и украинские крестьяне не интересовались не только религией колонистов, но даже и их прогрессивными методами ведения сельского хозяйства. И так продолжалось бы еще неизвестно сколько времени, если бы Дух Божий не коснулся сердец немецких переселенцев. Они были доступнее для евангельского пробуждения, потому что у них у всех были и Библии, и знание основ учения Христа. Апостолами пробуждения стали отец и сын Бонкемперы (на Правобережной Украине) и Эдуард Вюст (на Левобережной Украине). Возгоревшаяся любовь к Богу расплавляла сердца многих колонистов, и они утратили свою расчетливую осторожность — открылись для живших рядом с ними и вокруг них русских и украинских крестьян. Но и в тех тоже произошли большие изменения!

Лидер баптистского движения Василий Гурьевич Павлов так пишет в своем историческом очерке: «Лишь с освобождением крестьян от крепостной зависимости начинается... пробуждение религиозного сознания русского народа, которое выразилось в движении, получившем название штундизм»-.

Само это название происходит от немецкого слова Stunde, означающего «час», — это час молитвы и изучения Божиего Слова, на который радушные хозяева-немцы стали приглашать своих батраков и соседей, желая поделиться с ними той радостью спасения, которая пробудилась в них самих. Божие Слово радикально меняло жизнь крестьян. Священник Ушинский, стараясь понять причины штунды, удивлялся: «Всего загадочнее казался мне такой нравственный перелом в понятиях и в образе жизни совращенных крестьян, что они вдруг бросали такой народный бытовой обычай, как пьянство, вошедший, казалось, в плоть и кровь всего нашего сельского люда, и усваивали в короткое время вместе с новым вероисповеданием новые, доселе совершенно чуждые им, обычаи, понятия и правила жизни». И это еще не все:

«Выслушивая их возражения, удивлялся, что некоторые из них успели в короткое время, самоучкой, без помощи школ, научиться грамоте и прилежно читать Библию в русском переводе».

Другой священник даже пришел к убеждению, что «почву и силу штунды составляет грамотность».

Слушая эти признания, начинаешь удивляться: получается, что сами священники не рады ни трезвости, ни грамотности народа? Получается, что они не верят в Духа Святого, чьи действия они столь наглядно видят?

«Штунда» — это результат размышлений крестьян над Словом Божиим. Малограмотных крестьян влекло в глубину Писания и тишину молитвы. Центром их христианской жизни стал «библейский час». Они сосредоточивались на Христе и Писании, а не на организации. В их лексиконе

не было слова «проповедник», а только «брат». Немецкие братья шли навстречу их богоискательству, их желанию познать Слово Божие. При этом они рисковали потерять все свои привилегии. И так с некоторыми из них случилось: меннонит брат Вилер, например, умер в нищете, все отдав делу проповеди и организации миссионерского труда уверовавших крестьян. И все же главное было в духовном поиске самих крестьян, в их желании познать Бога.

Как мы знаем, штундистские кружки, или, как мы их сейчас называем, группы изучения Библии, росли и распространялись. Начавшись в 50-е годы XIX века с маленьких ручейков в деревнях Основа Одесского уезда, Карловка и Любомирка Елизаветградского уезда, евангельское движение пробуждения достигло к 70-м годам Киевщины, и там были деревни, где не осталось ни одного православного, все перешли в штундизм. Выход из православия вовсе не являлся целью общин украинских штундистов: они проводили свои собрания после церковной службы, и проводили их уже самостоятельно, без руководства со стороны немецких колонистов. Они читали Новый Завет синодального издания, молились и пели духовные гимны из сборника «Приношение православным христианам». Но их продолжали называть «штундой»; начались притеснения, оскорбления со стороны священников. Служители православной церкви стали настраивать так называемый «мир» против них, возбуждая ненависть, распространяя о них всякие небылицы. Один из штундистов так ответил на эти репрессии: «Я лучше положу душу свою, чем оставлю толкование Слова Божиего».

И штундисты перестали ходить в церковь, поклоняться иконам и исполнять обряды. С домашними иконами дело было так: крестьяне снимали их и складывали у Дома священника, и в ответ на его негодование отвечали:

«Не ведено, батюшка, поклоняться иконам». — «Кто это вам не велит?» — «Бог не велит!» Когда один из приезжих интеллигентов спросил крестьян, почему они снимают иконы: «Пусть бы висели, а вы бы молились, как знаете, чем они вам мешают?», то получил кроткий, но чрезвычайно глубокий ответ: «Смущение, барин, от этого бывает!» Они хотели всем сердцем предаться Тому Богу, Который открылся им со страниц Священного Писания, и не делить свою новообретенную любовь со старыми обычаями и верованиями. Какая искренность в этом!

У нас есть личные свидетельства о первых обращениях: крестьянин Онищенко из деревни Основа около Николаева долгие годы имел глубокие духовные переживания. Вот что он о себе рассказывал: «Я был прежде как свинья: хуже даже скота, потому что скот делает то, что ему следует; я скверный был. Я однажды молился, молился на поле, я плакал, кричал: Господи, вразуми меня, исправь меня! Не знаю, кто — я этого не видел — точно снял с меня одежду, и сделалось мне легко, и стал я свободный и узнал Бога». Это произошло с ним в 1858 году. Его ревностным последователем стал Михаил Ратушный, сосед по дому, а вскоре образовалась и первая община украинских штундистов.

В деревне Любомирке, около Елизаветграда, первым обращенным стал

Иван Рябошапка, впоследствии — выдающийся баптист-миссионер. В то время (1860 год) он был мельником, и его часто видели сидящим у двери мельницы с букварем в руках или читающим Евангелие. В возрасте 30 лет он самостоятельно научился читать и писать по-русски и даже понимать написанное по-немецки из немецкого Евангелия.

Однажды он читал 7-ю главу Евангелия от Матфея... Это та глава, где говорится, что «просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» и что Отец Небесный «даст блага просящим у Него». Здесь также есть описание широкого и узкого пути: «...тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их». И история о доме на камне и о доме на песке: «И пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот; и он не упал, потому что основан был на камне». Наш дорогой брат Иван Рябошапка все слова эти прочел, медленно и вдумчиво, и вдруг впервые в жизни почувствовал сильное желание помолиться Богу. Он встал на колени тут же, на ступенях мельницы, и обратился к живому Всемогущему Богу, прося у него прощения всех своих грехов. Он потом рассказывал так: «От радости я кричал на мельнице, я славил Бога!» На этой же мельнице начались первые собрания крестьян из Карловки и Любомирки, пока они не перешли в знаменитую «клуню», сарай, ставший их первым домом молитвы.

Все эти вопросы евангельского пробуждения на юге Украины детально исследованы и освещены в недавно вышедшей книге С.Н. Савинского «История русско-украинского баптизма», Одесская Богословская семинария, 1995. В ней отмечен также один очень важный факт: украинские крестьяне не перенимали «немецкой веры»! Никто из них не стал лютеранином, реформатом или меннонитом. Их коснулось евангельское пробуждение, начавшееся в среде немецких колонистов, т.е. через немецких колонистов их коснулся Дух Божий. А дальше они начали устраивать свои собственные собрания, появились общины, группы изучения Библии. К ним тянулись православные люди, тянулись непреодолимо: высокая нравственная жизнь штундистов, постоянное духовное горение, стойкость в гонениях чрезвычайно привлекали тех, в ком не вовсе угасли религиозное чувство и мысль.

При господствующем в народе ужасном религиозном невежестве и суевериях штундизм надо считать чудом Божьей милости к нам. Это чудо произошло в 60-е годы прошлого века, в условиях падения крепостного права и при появлении русского перевода Евангелия в достаточном количестве. Бог Сам открыл дверь для благовестия в России. И этому предшествовала длительная подготовка. Евангельское пробуждение происходило в тех местах, где издавна селились духоборы и молокане, меннониты, лютеране и реформаты. Есть свидетельства, что к братствам штундистов присоединилось много староверов. Евангельское движение означает движение возрождения со стремлением воспроизвести первоначальное христианство, с его собраниями для молитвы и библейского изучения. И это было не в каком-то уголке земного шара, о котором мы сейчас говорим, не среди одних только украинских крестьян, но евангельское пробуждение охватило немецких колонистов и все сословия в России, на Украине, на Кавказе, в Таврии, в Петербурге, а затем и в

Средней России. Это было всемирное движение Духа — в Европе, Америке. «Дух дышит, где хочет».

Штундизм — последняя глава истории тысячелетнего богоискательства и первая глава истории современного евангельско-баптистского движения, несущего с собой Благою Весть о спасении через веру и рождение свыше, об уверенности в вечном спасении и непреложности его, о личном познании своего Спасителя и о церкви искупленных Божьих детей, отражающих Славу Бога в радости и любви, свидетельствующих об истине Его и открывающих всем людям Имя Его. Свет благовестия с великим трудом проникал в нашу страну, и как случилось, что в XIX веке рухнули преграды для Евангелия и началось воскресение России и ее великое духовное пробуждение, — это тема для отдельной статьи. В заключение речь пойдет о том, во что верили наши братья — духовные христиане, духоборы, молокане, штундисты, как свет истины постепенно проникал в наш народ.